

«ПРИВЕТ, СОНЕТ!»

100 ЛЕТ ВЛАДИМИРУ СЕРГЕЕВИЧУ

СОВАЛИНУ

В 2024 г. минуло 100 лет со дня рождения кандидата филологических наук, доцента кафедры русской литературы Владимира Сергеевича Совалина (1924–1987). Грустно думать, что его никто не вспомнил в официальных юбилеях и конференциях «в честь и память», которые последние десятилетия идут потоками, без остановки. Но может быть, это и логично: суетное время выносит на берег портреты тех, кто был обласкан судьбой и почётом и жил в обаянии славословия. У Владимира Сергеевича, скромного странника в мире филологии, всё было иначе. На факультете, где учёный проработал много лет, он сильно не выделялся: не поднимался по карьерной лестнице (хотя несколько раз в безвременье исполнял обязанности заведующего кафедрой), не ораторствовал на профсоюзных и партийных собраниях и вообще никогда не хвастался своими талантами, которых у него было немало.

Настало время хотя бы в такой небольшой статье напомнить основные вехи его биографии. Мы перечерпнули их из личного дела В. С. Совалина, хранящегося в архиве Государственного университета просвещения (в годы его работы – МОПИ имени Н. К. Крупской).

Владимир Сергеевич Совалин родился 30 января 1924 г. в г. Кимры Калининской (ныне – Тверской) области. В 1941–

1943 гг. он учился в МГПИ имени В. П. Потёмкина. С января 1943 г. по апрель 1944 г. – вначале подготовка в военном училище, затем участие в боях действующей армии и лечение в госпитале. В 1944–1946 гг. В. С. Совалин продолжил обучение в МГПИ имени В. П. Потёмкина, а после окончания работал четыре года, был преподавателем в

школе рабочей молодёжи г. Калининграда (сейчас – г. Королёв Московской области). С 1947 по 1950 гг. он был депутатом Калининградского городского совета. В 1949–1952 гг. учился в аспирантуре в МОПИ имени Н. К. Крупской. В 1950–1958 гг. работал учителем в семилетней школе № 5, средних школах №№ 1 и 7 г. Калининграда. В 1958 и 1959 гг., как он сам писал, «готовился к защите диссертации и работал в качестве внештатного сотрудника в ж^еурнале» «Октябрь», изд^етельствах «Гослитиздат», «Молодая гвардия». В 1959–1960 гг. В. С. Совалин был методистом русского языка и литературы при МГУ имени М. В. Ломоносова, с февраля по май 1960 г. – секретарём учёного совета МОПИ имени Н. К. Крупской. С мая 1960 г. по сентябрь 1962 г. занимал должность инспектора Высшей аттестационной комиссии и недолго учёного секретаря Экспертной комиссии ВАК по языкоznанию. С 1961 г. – преподаватель-пochасовик кафедры русской литературы

МОПИ имени Н. К. Крупской. Наконец, с сентября 1962 г. постоянным местом работы В. С. Совалина стала кафедра русской литературы МОПИ имени Н. К. Крупской, где он прошёл путь от доцента до исполняющего обязанности заведующего кафедрой. По данным его личного дела, В. С. Совалин был беспартийным, знал немецкий язык.

В 1959 г. талантливый филолог защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Её тема – «Курочкин – поэт-шестидесятник».¹ В октябре 1968 г. молодого учёного переводят на должность старшего научного сотрудника для завершения работы над докторской диссертацией на тему «Поэты-демократы Трефолов, Суриков, Дрожжин и их место в русской литературе последней трети XIX века».

С 1 сентября 1970 г. В. С. Совалина назначают исполняющим обязанности заведующего кафедры русской литературы. Он уходит с этой должности по собственному желанию с 6 января 1975 г.

В одном из отчётов начала 1970-х гг. учёный сообщал такие сведения о себе: «руководил семинаром по творчеству Н. А. Некрасова», «на историческом факультете читал лекции по первой и второй половине XIX века». Научная работа В. С. Совалина в это время была очень интенсивной: «В течение ряда лет я занят изучением поэзии некрасовской школы. По творчеству С. Д. Дрожжина мною написано до 10 п. л. Частично этот материал опубликован в статьях “Гражданские и патриотические мотивы в поэзии С. Д. Дрожжина”, “Отражение процесса “раскрестьянивания” в поэзии С. Д. Дрожжина”... Кроме того, мною несколько раз читался спецкурс по истории некрасовской школы. При чтении лекций я обращался к поэзии Огарёва, Михайлова, Гольц-Миллера, поэтов “Искры”, Трефолева, Сурикова и Дрожжина. Следствием этой работы явились статьи “В. С. Курочкин” и “Н. С. Курочкин”, опуб-

ликованные в “Биобиографическом словаре”, и рукописная статья “Пародия и перепев”».

Уже в те годы обозначился интерес В. С. Совалина к изучению стихосложения. Эта область профессиональных интересов станет для него центральной, связующей «поэтические» интересы учёного. Он сообщал в то же время: «В последние 2–3 года я начал работу по исследованию русского стихосложения. К изучению некоторых проблем теории русского стиха я пришёл от своих занятий по поэзии некрасовской школы. В настоящее время печатается статья “Ритмическое своеобразие стихотворений А. В. Кольцова”. Сейчас я заканчиваю статью о ритмическом строении стихотворений А. А. Дельвига; собран мной материал по поэзии И. С. Никитина». Очевидно, такой поворот от начальной темы докторской диссертации требовал иной методики работы, исследования художественных текстов с другой стороны, поиска новых подходов к анализу стихотворений. В. С. Совалин писал: «Изучение русского книжного стиха немыслимо без обращения к устной народной поэзии. Мои стиховедческие изыскания непосредственно связаны с освещением и освещением структуры народного стиха. Этим вызвано и написание статьи о бурлацкой песне “Дубинушка” и её литературных вариациях. Всё это вместе взятое представляет собой отдельные части предполагаемой работы по теории русского стихосложения».

В советское время особенно педагогическая деятельность была сопряжена с общественной. В. С. Совалин не отказывался от этого вида «нагрузки» и всегда откликался на просветительство: «В Солнечногорске, Одинцове, Подольске, а также в Институте культуры читал лекции для учащихся, руководителей Московской области и трудающихся Бауманского района г. Москвы». Ещё он дежурил в студенческом общежитии, руководил «картошкой» в подшефном колхозе – всё это реальные, непоэтические страницы его вдохновенной творческой биографии.

¹ См. Совалин В. С. Курочкин – поэт-шестидесятник: автореф. дис. ... канд. филол. н. М., 1959. 16 с.

Всегда интересно читать протоколы заседаний кафедры или факультета старых лет. Во-первых, они, как правило, записывались стенографисткой слово в слово, во-вторых, звучали далеко не формальные выступления коллег. В годы филологического становления и работы Владимира Сергеевича это были яркие личности. Так, при обсуждении его кандидатуры для избрания на должность доцента на заседании кафедры русской литературы от 21 ноября 1972 г. выступили профессора Г. Л. Абрамович и А. М. Новикова – крупнейшие специалисты по теории и истории литературоведения.

Г. Л. Абрамович так высказался о своём ученике: «Я давно знаю Владимира Сергеевича. Он очень активно работает на нашем факультете. Я рецензировал его статьи для “Учёных записок”, был на лекции “Система стихосложения и поэтические размеры стиха”. К лекции очень удачно подобран материал. Главное, ведь не только дать теоретические понятия, а преподнести так ясно, чтобы не утратилась и поэзия. И на материале стихотворений Лермонтова, Пушкина, Есенина, Маяковского Владимиру Сергеевичу это прекрасно удалось. Оставило впечатление его выступление по диссертации Якоби Н. А. своей обстоятельностью и глубиной. Таким образом, и научный уровень преподавания, и умелое заведование кафедрой, и патриотизм настоящий в институтских делах – всё это даёт право рекомендовать Совалина В. С. для переизбрания на должность доцента кафедры русской литературы».

А. М. Новикова отметила и личные, и профессиональные качества соискателя: «Я давно знаю Владимира Сергеевича, с тех пор как он окончил аспирантуру, защитил диссертацию, стал работать на нашей кафедре. Я считаю, что в его лице кафедра приобрела очень ценного работника. Я была на его лекциях, слушала их с большим удовольствием. Недавно была на лекции о художественном методе литературы. Владимир Сергеевич обладает двумя главными качествами: эрудицией, глубокими

знаниями и доступностью изложения. Очень сложные вопросы стиля, литературного направления – всё было понятно студентам. Как член кафедры Владимир Сергеевич никогда не вносил в работу её осложняющих моментов, но это в сочетании с большой принципиальностью. Он заботится о нуждах и заботах кафедры и умело ею руководит».

С 10 января по 10 июля 1975 г. В. С. Совалину предоставили на полгода творческий отпуск. А затем, с 15 октября 1975 г., его снова переводят на должность старшего научного сотрудника на один год для завершения работы над докторской диссертацией. Ещё одним приказом 1976 г. ему продлевают срок пребывания в должности старшего научного сотрудника на год, до 15 октября 1977 г. С октября 1977 г. он вновь назначается исполняющим обязанности заведующего кафедрой русской литературы. В. С. Совалин работал в этой должности до 15 октября 1979 г. и затем перешёл на доцентскую ставку.

В списке «рукописных материалов» конца 1970-х гг. около 20 работ немалого объёма: о традициях А. С. Пушкина в творчестве А. А. Блока и В. Я. Брюсова (44 страницы машинописи), о проблеме отражения устного народного творчества у М. Горького (29 страниц), о творчестве С. Д. Дрожжина (В. С. Совалин указывал, что осталось неопубликованным около 5 п. л.), статьи «Пародия и перевопев» (1 п. л.), «К вопросу теории и практики русского стихосложения» (39 страниц), «Организация стопного стиха в устной народной поэзии» (107 страниц), «Классический стих Н. А. Некрасова и его взаимодействие с народной поэтикой» (100 страниц), «“Народные размеры” в поэзии М. М. Хераскова» (41 страница), «Воздействие ритмики на жанровые признаки поэтических произведений Н. М. Карамзина» (85 страниц), «Состояние силлабо-тонических размеров в поэзии И. И. Дмитриева» (30 страниц), «Воздействие поэтики народного творчества на русскую поэзию конца XVIII – начала XIX века» (30 страниц), «Поэзия

Фото 1. Праздник «Посвящение в аспиранты» на кафедре русской литературы МОПИ имени Н. К. Крупской. Фрагмент фотографии 1980 г. В. С. Совалин – крайний слева.

Мерзлякова, Цыганова, Дельвига» (53 страниц) и др.

Даже по этому неполному перечню работ можно понять, насколько глубоки и широки были литературоведческие разыскания В. С. Совалина, выходившие далеко за пределы стандартной темы диссертации. К тому же первоначальная концепция претерпела изменения. Новая формулировка звучала уже иначе: «Стопная организация стиха в устной народной поэзии и её отражение в русской поэзии XVIII–XIX вв.». К началу 1980-х гг. В. С. Совалин в основном закончил написание текста диссертации, «но её композиционное оформление не доведено до конца. Не написан автореферат. Во многом тормозит её завершение задержка с опубликованием материалов диссертации...» Многое он не успел издать. В то время учёные записки и сборники выходили редко, а объём материалов был регламентирован. В большие журналы, скорее всего, он не пытался

отдавать свои работы. В академические сборники притиснуться было нелегко. К сожалению, В. С. Совалин так и не подошёл к защите докторской диссертации и не смог выпустить монографии. В отчёте начала 1980-х гг. он сообщал, что за последние пять лет написал несколько крупных работ объёмом более 7 п. л.: «Все находятся в рукописи. Только одна статья (песни Николева) сдана в печать. Такое положение не может не затруднить защиту диссертации. Кроме того, в рукописи осталось около 200 страниц диссертационного материала, написанного до 1977 года». Это отчасти объясняет причину, по которой В. С. Совалин так и не смог завершить работу над докторской диссертацией.

Итогом его творческой деятельности можно назвать сборник «Русский сонет: XVIII – начало XX века» (М., 1983, второе издание – 1986), составителем и комментатором которого он выступил. Здесь В. С. Совалин проявил себя как исключительный знаток целой культурной традиции русской классики.

В отзывах коллег по факультету В. С. Совалина в разные годы характеризовали только с лучшей стороны. И это не было формальным признанием его заслуг или лестью. Подумать только, профессор В. Н. Богословский, сам острый на слово, едва ли мог так сказать о посредственной личности: «[В. С. Совалин] – ...один из лучших преподавателей факультета, тонко чувствующий литературу и поэзию. Это культурный, интеллигентный человек, много читающий». Или, например, такая характерная Л. А. Смирнова, реплик которой побаивались, говорила: «...В. С. Совалин является оригинально думающим человеком...» Приведём ещё несколько высказываний о В. С. Совалине. Доцент Н. С. Гродская: «В лице доцента В. С. Совалина наша кафедра имеет единственного специалиста по теоретическому курсу». Профессор В. Н. Аношкина: «В. С. Совалин пользуется большим уважением в коллективе, на кафедре как доброжелательный человек, в лице которого молодёжь и люди старшего воз-

раста всегда получают товарищескую поддержку и помощь». Доцент С. А. Джанумов: «Это энтузиаст в работе».

Немногие студенты прошлых лет помнят облик В. С. Совалина, черты его необычной личности и даже то, как он выглядел. У всех первокурсников он вёл очень сложный предмет – «Введение в литературоведение». Профессор Н. В. Халикова, а в 1986–1987 гг. – студентка первого курса факультета русского языка и литературы МОПИ имени Н. К. Крупской, вспоминала: «Солнце освещало его голову с уже седыми и неровно подстриженными волосами, явно не новый блекло-серый пиджак, точно покрытый пылью. Блестели на солнце толстые стёкла старикивских очков в роговой оправе с разношерстными дужками. Ему было всего 62 года, но он казался мне довольно старым. Он был невысок, полноват, с заметной одышкой и уставшим, иногда совершенно измученным лицом. Не помню, чтобы он хоть раз при нас улыбнулся».¹ Студенческое восприятие взрослого человека особое: всплывают те черты, которые удивляют и показывают его непохожесть. Это проявилось и в другом: «В Совалине мне нравилось одно важнейшее качество (оно мне вообще в людях нравится, но редко встречается): он не произносил лишних слов, никогда не пустословил, ничьи личности и себя не комментировал. По его лицу было видно иногда, что он и хотел бы что-то сказать, но сдерживал себя. Он умел задать один

Фото 2. Заседание кафедры русской литературы МОПИ имени Н. К. Крупской. 1981 г. В. С. Совалин вместе с аспиранткой А. А. Новиковой – в ряду у стены за третьей партой.

точный вопрос и долго терпеливо ждать, дойдёт ли до кого смысл сказанного, не помогая, не перефразируя, не опускаясь до примитивного детского восприятия».²

С близкими коллегами и учениками он делился сокровенным: о годах военного лихолетья, о своей родословной и о любви к стихотворчеству... Да, В. С. Совалин был истинным, тонким и глубоким поэтом, очень скромным, смиренным. Его ученица А. А. Новикова рассказала мне, что опубликовала на Дальнем Востоке в альманахе «Дальняя Россия» (2015, вып. 2) несколько поэтических миниатюр своего учителя. В переписке она так вспоминала о В. С. Совалине: «Как научный руководитель Владимир Сергеевич был классным руководителем, и ему я благодарна всю жизнь («Приехала какая-то учительница из далёкого Приморья и т. д. ...», – говорили некоторые, а мне тогда было уже 30 лет). А он твёрдо верил в меня, и я не подвела его. Защита моя была, говорят, как песня!»

Слова, вынесенные в заголовок статьи, воспроизвёл в своих воспоминаниях о другом страннике, профессоре Н. А. Кондрашове, Виктор Петрович

¹ Халикова Н. В. «Он был человеком из другого времени, а значит, из другого измерения» // МГОУ: свидетели свершений: Воспоминания и интервью выпускников, преподавателей и сотрудников МОПИ – МПУ – МГОУ / сост., отв. ред. и автор предисл. А. В. Абрамов. М.: МГОУ, 2021. С. 29.

² Там же. С. 33.

Журавлёв, выпускник МОПИ имени Н. К. Крупской 1972 г., хорошо знавший обоих стариков. Его юношеский наблюдательный взгляд закрепил в памяти и то, как они общались: «Помню, как в шумном коридоре факультета Николай Андреевич громко приветствовал Владимира Сергеевича Соловина, доцента кафедры русской литературы:

– Привет, Сонет!

Владимир Сергеевич в ответ по-доброму помахал рукой. Поначалу мне показались нарочито фамильярными эти приветствия при студентах. Позднее, видимо, повзрослев, понял, что в них были выражены и уважение научных заслуг одного учёного (В. С. Соловин незадолго до описываемых событий опубликовал наиболее полную для того времени антологию русского сонета¹), и благодарность другому за проявление такого признания».²

Мне не довелось лично встретиться с В. С. Соловиным. В тот год, когда я поступил в МОПИ (1987 г.), его не стало. И както быстро память о нём заросла... Пришли новые бойкие времена. Одна идеология сменилась безудержной болтовней о «перестройке». Взрастали другие кумиры. Скромные литературоведы прошлого, воспитанные в классических традициях кропотливой работы со словом, постепенно уходили. Они оставили нам интересные статьи в теперь малоприметных вузовских сборниках без всяких DOI и электронных версий. А раз так, то их почти никто не знает и не читает, ведь библиотека нынче – удел совсем «отсталых»...

Владимира Сергеевича Соловина не стало 8 августа 1987 г.

Хочется верить, что тонкие и филологически талантливые исследования В. С. Соловина обязательно найдут и издастут. Никто, как он, так не чувствовал поэтические связи и сюжеты, не разбирался

в стихотворных размерах – не любовался красотами хореев, ямбов и амфибрахиев. Словно божественные звуки, они убаюкивали его растерзанное сердце и, может быть, давали надежду на то, что Господь не оставит его в своих молитвах и будет помнить Владимира Сергеевича Соловина всегда, даже если мы, увенчанные грехами тщеславия, о нём позабудем.

«Привет, Сонет!» – твоё имя живо!

О. В. Никитин,
доктор филологических наук, профессор
кафедры славистики, общего языкознания
и культуры коммуникации
Государственного
университета просвещения

¹ Русский сонет: XVIII – начало XX века / сост., послесл. и прим. В. С. Соловина. М.: Московский рабочий, 1983. 557 с.

² Журавлёв В. П. «ЭтноМолог – это кто?..» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 260.